

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-12-3-114-123

УДК

93/94:28:811.411.21:

811.222.1(55)

Содержание статьи

Информация о статье

Э.Г. Вартаньян¹

Введение
Влияние арабского языка на развитие персидского языка и литературы
Синтез арабо-мусульманской культуры Ирана
Влияние персидской культуры на Индию
Заключение

Поступила в редакцию: 22.07.2021.
Передана на рецензию: 25.07.2021.
Получена рецензия: 10.08.2021.
Принята в номер: 27.08.2021.

Синтез арабо-мусульманской культуры в Персии и Северной Индии: к истории вопроса

Кубанский государственный университет; vartaneg@yandex.ru

Статья посвящена анализу процесса развития персидского языка и культуры в Средние века и Новое время, его преемственности, особенно в период правления Сасанидов, Саманидов и Сефевидов, синтезу арабо-мусульманской культуры в Персии и Индии. Автор обращается к истории вопроса формирования новоперсидского языка, исследует процесс влияния культуры Ирана на культурное развитие соседних народов. Показано, что язык фарси оказал влияние на возникновение в Делийском султанате нового языка (урду) с преобладанием персидско-арабской лексики. Рассмотрены синтез арабо-мусульманской культуры Ирана, взаимовлияние арабо-исламской и местных культур, наглядно проявившиеся в развитии архитектуры. Хронологически статья охватывает период Средних веков и Нового времени.

Статья основана на методологических принципах историзма и объективности, а также на историко-сравнительном, историко-генетическом, историко-типологическом методах и цивилизационном подходе. В ней сделан вывод, что иранское культурное влияние в Средние века и Новое время распространялось на все восточные земли ислама – от государства Сельджукидов до Индии. Мусульманское общество было многоликим, но при этом подчиненным строгим правилам ислама. Классическую мусульманскую мысль и культуру характеризовала высокая адаптационная способность.

Ключевые слова: *Иран, ислам, культура, арабский язык, персидский язык.*

¹ Эгнара Гайковна Вартаньян – профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Кубанского государственного университета, доктор исторических наук.

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-12-3-114-123

UDC
93/94:28:811.411.
21:811.222.1(55)

Content of the article

Information about the article

*E.G. Vartanyan*²

Introduction.
The influence of the Arabic language on the development of the Persian language and literature.
Synthesis of the Arab-Muslim culture of Iran.
The influence of Persian culture on India.
Conclusion.

Received: 22.07.2021.
Submitted for review: 25.07.2021.
Review received: 20.08.2021.
Accepted for publication: 27.08.2021.

Synthesis of Arab-Muslim Culture in Persia and Northern India: Historical Background

Kuban State University; vartaneg@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of the process of the Persian language and culture development in the Middle Ages and the modern period, its continuity from the Sassanid era to the Samanid and Safavid eras and the synthesis of Arab-Muslim culture in Persia and India. The author turns to the origins of the New Persian language, examines the influence of Iranian culture on the cultural development of neighboring people and demonstrates that the Farsi language influenced the emergence in the Delhi Sultanate of a new Urdu language with a predominance of Persian-Arabic vocabulary. The synthesis of the Arab-Muslim culture of Iran, the mutual influence of the Arab-Islamic and local cultures, clearly manifested in the development of architecture, are considered. Chronologically, the article covers the period of the Middle Ages and the modern period. The research is based on the methodological principles of historicism and objectivity, as well as on the historical-comparative, historical-genetic, historical-typological methods and civilizational approach. The author concludes that the Iranian cultural influence in the Middle Ages and in the modern period extended to all the eastern lands of Islam – from the Seljuk state to India. The Muslim society was multifaceted, yet subject to the strict rules of Islam. Classical Muslim thought and culture were characterized by a high adaptive capacity. At the end of the twentieth century, the Iranians declared the Persian language an important factor of cultural integration and the foundation of the national mentality. The Farsi language was proclaimed “the second language of Islam”, and the knowledge and study of classical poetry and philosophy of Sufism was recognized as an important means of consolidating the Muslims of the region. This cultural policy contributed to overcoming the international isolation of the Islamic Republic of Iran and expanding the scope of regional cooperation.

Keywords: *Iran, Islam, the Arabic language, the Persian language, culture.*

Введение

Как известно, письменность является высшей духовной ценностью для любого народа, а литературный язык представляется одним из факторов, скрепляющих единство нации, формирующих и сохраняющих его идентичность. Письменность выступает основой формирования и развития национальной

---

² Egnara Gaikovna Vartanyan – Dr. Sc. (History), professor at the Department of World History and International Relations of Kuban State University.

культуры. От уровня развития языка зависит многое. Например, степень развития науки и культуры общества, а в некоторых случаях язык даже более важен в качестве средства ретрансляции и сохранения культуры, чем религия и общественные институты.

Показательным в этом отношении является пример преемственности в развитии персидской культуры, в особенности в период от эпохи Сасанидов до эпохи Сефевидов, в рамках которого наблюдались трансформация персидского языка, мощное влияние персидской культуры на развитие культур сопредельных с Ираном государств, а также синтез арабо-мусульманской культуры в Персии и Северной Индии.

Важность более пристального внимания к этому вопросу во многом продиктована необходимостью извлечения опыта из обстоятельств современной внешнеполитической действительности, когда культурная компонента стала значимой частью политической практики Исламской Республики Иран, что, в свою очередь, поспособствовало «преодолению международной изоляции»³ и расширению сферы регионального сотрудничества. Основной точкой опоры здесь послужила объединяющая роль языка фарси в исторических судьбах и в современных контактах Ирана с сопредельными государствами, на что, в свою очередь, обратила внимание и иранская интеллигенция в противовес руководству страны, которое с приходом к власти декларировало «отказ от прежней трактовки понятия “культурное наследие”, в том числе и от тезиса «непрерывности» древней культуры Ирана»⁴.

Влияние арабского языка на развитие персидского языка и литературы

В Сасанидский период (224–651 гг.) в Иране развивалась богатая культура, «начинённая» в качестве литературного среднеперсидским языком *пехлеви*. К концу Сасанидской эпохи из Средней Азии в Иран стал проникать язык *дары*, послуживший основой новоперсидского языка и получивший впоследствии название *фарси*. После завоевания Ирана арабами в VII в. в области науки и культуры надолго утвердился арабский язык, который, подобно латинскому в Европе, стал играть в мусульманском мире роль научного языка. *Дары* – язык афганских таджиков, хазарейцев и некоторых других этнических групп, стал вытесняться арабским, но при этом оставался в качестве сакрального письменного языка, а также языка, на котором говорили высшие слои иранского общества и городское население. И это несмотря на то, что на территории Ирана говорили на разных иранских диалектах.

IX–X века ознаменовались в истории Ирана культурным подъемом. *Дары* в этот период оставался не только разговорным языком Сасанидов при дворе и при администрациях крупных городов. На нём также создавались различного рода произведения, главным образом религиозного характера. В этот же период начинает складываться и новоперсидский язык, письменность которого основывалась на арабской графике и алфавите, а сам язык вобрал в себя огромное количество арабской лексики. Этот язык стал называться фарси (парси). Первыми

---

³ Вартаньян Э.Г. Диалог культур и цивилизаций в иранском измерении: трансформация и интеграционные процессы (1990–2000-е гг.) // Большая Евразия: развитие, безопасность и сотрудничество. Ежегодник. Вып. 2, ч. 2. – М.: ИНИОН РАН, 2019. – С. 558–563.

⁴ Вартаньян Э.Г. Нравственный и ценностный мир Ирана конца XX – начала XXI в. в контексте концепции «культурное наследие» и «диалог цивилизаций» // Вестник Волгоградского университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – Т. 25, № 5. – С. 83.

шагами на пути создания его письменности стало введение персидских слов в арабскую литературу, особенно в стихосложение. Позже утвердилась мысль о возможности применения арабского алфавита при написании персидских текстов. Первые такие записи относятся к IX в., а расцвет новоперсидской литературы – к эпохе Саманидов (892–999 гг.).

Наибольшего расцвета новоперсидский литературный язык достиг в восточной части Ирана, особенно в Бухаре, столице Саманидов. В сочетании с арабской лексикой новоперсидский язык превратился в один из выразительных языков мира и способствовал расцвету иранской литературы, особенно поэзии. Новоперсидский язык стал воплощением «новой традиции, созданной персами-мусульманами, которые в совершенстве овладели арабским стихосложением, но сохранили привязанность к своему родному языку» [12, с. 341].

На волне арабских завоеваний многие персы бежали в Среднюю Азию и Индию, и «после установления арабского владычества согдийский и другие языки и диалекты Средней Азии уступили место персидскому, хотя и оставались еще разговорными в сельской местности» [12, с. 342]. В результате сами арабы зачастую использовали персидский язык в общении со среднеазиатскими купцами и персидскими торговцами в Индии.

Персы овладели арабским языком и стали писать свои труды не только на фарси, но и на арабском языке. На тот момент у арабов не было науки языкознания, следовательно, не существовало и проработанной грамматики. А поскольку иранцам арабский был необходим в делопроизводстве, при чтении Корана (в культовых обрядах), при замещении государственных должностей и просто в общении, они стали активно заниматься арабской филологией. В результате *фарси* заимствовал много арабских слов, элементов грамматики, риторики и стихосложения, а персидская поэзия насыщалась фигурами речи, присущими арабской поэзии [10, с. 31–32]. Можно сказать, что синтез персидского и арабского языков оказал благотворное влияние на развитие персидской литературы: во-первых, обогащался словарный запас персидского языка за счет арабских слов; во-вторых, произошло взаимодействие иранской (арийской) и арабской (семитской) культур.

Новоперсидская литература стала быстро развиваться. И не в последнюю очередь это было связано с тем, что при Саманидах развитие поэзии и прозы на новоперсидском языке всячески поощрялось. Одним из таких ранних образцов новоперсидской литературы является «Шах-наме» великого Фирдоуси (ок. 940 – 1020 или 1030 г.), восставшего в своей знаменитой поэме против тирании и воспевшего справедливость, труд, разум и знания [8, с. 425]. Здесь в пример можно привести также стихи Мухаммада-и Васифа, Бассам-и Курда и Хусейн-и Хариджи (850–900 гг.) и других поэтов, использовавших как персидские, так и арабские слова. Что касается таких жанровых форм персидской классической поэзии, как рубаи, газель, касыда, месневи и др., то и они складывались под влиянием арабской поэтики, но на устойчивой старой основе – сасанидской литературной традиции. Свою завершённую форму эти жанры обрели в творчестве Рудаки (ок. 860–941 гг.) и Дакики (умер ок. 977 г.), которые жили и творили при Саманидах в Бухаре.

В IX–XIII вв. в странах Ближнего и Среднего Востока началась эпоха Ренессанса, затронувшая и иранскую культуру. Об этом писали отечественные исследователи Н.И. Конрад, В.М. Жирмунский, И.М. Фильштинский, И.С. Брагинский и др. Так, академик Н.И. Конрад, отмечая историческую связь иранских народностей с жизнью древних и народов Средней Азии и Северо-

Западной Индии имеющих богатую культуру, подметил, что у народов этой части мира «термин “возрождение” не встречается, но эпоха, имеющая черты Возрождения, была в IX–XIII вв.» и что у них «была своя “античность”, в значительной мере общая для них, так же, как общей является “античность” для итальянцев и греков» [6, с. 211].

Высокую оценку персидской цивилизации в контексте взаимовлияния культур дает Ричард Фрай, подчеркивая, что «иранская цивилизация сыграла такую же роль в развитии мусульманской культуры, как греческая в сложении христианства и его культуры» [12, с. 344]. Здесь можно вспомнить великого ученого из Хорезма Абу Рейхана Бируни (973–1048 гг.), который писал свои многочисленные труды на персидском и арабском языках, в частности его энциклопедический труд «Индия», написанный в 1030 г. в результате тщательного изучения всех доступных ему сведений об индийском субконтиненте, который является ценнейшим историческим источником и в наши дни [1, с. 200].

В этот период творили многие известные представители классической персидской литературы, писавшие в лучших традициях иранской поэзии в русле синтеза персидской и арабо-исламской культуры. Многие шахи Персии покровительствовали поэзии и состояли в дружественных отношениях с поэтами, в частности шах Аббас (1588–1629 гг.) из династии Сефевидов. Здесь отдельно можно упомянуть северную провинцию – Хорасан – родину первых, прославивших Иран поэтов, каллиграфов, ученых, где быстрыми темпами формировалась исламская культура. Все представители местных тюркоязычных династий – Газневидов, Сельджукидов, Тимуридов – были покорены иранской культурой, приняли персидский язык и персидские литературные традиции. В провинции были предприняты первые шаги по составлению свода национальной истории и собиранию древних сказаний. Именно там родились «Шах-наме» Фирдоуси и творения автора исторических хроник Абульфазла Бейхаки (995–1077 гг.), составляющих основу основ «иранского духа» [5, с. 8]. Можно упомянуть также философа, ученого, поэта и гуманиста Омара Хайяма (1048–1131 гг.), писавшего свои бессмертные произведения в период, когда Иран был завоеван Сельджукидами; Саади (1210–1292 гг.) – поэта, мыслителя, представителя суфизма, творившего в эпоху Хулагуидов; Хафиза (1325–1390 гг.) – прославленного поэта, жившего в эпоху Тимуридов. А в крупном городе Среднего Востока Герате в конце XV в. творили классик персидской литературы Джами (1414–1492 гг.) и основоположник узбекской словесности Алишер Навои (1441–1501 гг.). Отдельно можно упомянуть и творчество Хусейна Замири Исфгани (ум. в 1578 г.), жившего и работавшего в центральной области Ирана, написавшего очередную версию легенды о Лейли и Маджнуне. В персидской литературе использовались и шиитские сюжеты. Например, Мухташам из Кашана (ум. в 1587/88 г.) написал *марсийе* (траурная элегия) об убиении внука Пророка в Кербеле (VII в.) [4, с. 118] и т. д. Что же касается памятников новоперсидской прозы, то первыми такими произведениями были переводы арабских трудов, как, например, сокращенный перевод ученого Балами многотомной «Истории пророков и царей» крупного арабского исторического сочинения ат-Табари (839–923 гг.).

Таким образом, ислам впоследствии превратился в многонациональную и многоязычную культуру и религию.

Синтез арабо-мусульманской культуры Ирана

В создании культуры Сасанидского Ирана принимали участие не только персы, но и многие народы Передней Азии – армяне, сирийцы, греки, индийцы, согдийцы и др., т.к. Сасаниды практиковали переселение искусных ремесленников из завоеванных стран с целью развития ремесла в Иране. Синтез арабо-исламской и местных культур наглядно проявился в архитектуре Ирана. Мечети – яркий пример взаимодействия ислама с культурными традициями покоренных арабами народов. В них в миниатюре отражена история развития исламской цивилизации в ее межрасовых и международных связях. Новая архитектура использовала традиции и строительные приемы сасанидской эпохи и более раннего времени и приспособлявала их к нуждам мусульманского общества [10, с. 29–30].

Архитектура при Сасанидах достигла высокого уровня развития. Сохранились сооружения Сасанидского периода – дворец в Фирузабаде, дворец Хосрова в Ктезифоне (VI в.) и др. [3, с. 32]. Большое значение в сасанидском искусстве имела скульптура – рельефы на скалах, изображающие торжественные моменты из жизни шахов. Немалое число сохранившихся памятников архитектуры Ирана относится к сефевидской эпохе (1501–1736 гг.), особенно ярко это выражено в Исфагане. У путешественников вызывали восторг Шахская мечеть в центре города, мечети XVII в., мосты, караван-сарай. Исламское зодчество и искусство обладают характерными особенностями, важнейшая из которых – *вахдат* (единство). Этот принцип – производное от понятия *таухид* (единобожие), основа всех монотеистических религий.

На XVI – первую половину XVII в. приходится расцвет персидской миниатюры. Известна школа миниатюры Бехзада (1450–1535 гг.) из Герата, который по приглашению шаха переехал в Тебриз. Неудивительно, что, едва став известной, миниатюрная живопись мусульманского Востока очаровала художественную интеллигенцию Запада. Так, Василий Кандинский писал: «Не верилось, что это может быть создано руками человека! Казалось, что стоишь перед тем, что рождается само, что дается небом, как откровение... Простота – почти до варварства. Сложность почти головокружительная, изысканность самого утонченного, чувственно замечтавшегося народа...» [7, с. 19–20].

Персидские художники были сведущими в вопросах теологии, философии людьми, среди них было много поэтов, представителей придворной элиты. Поэтому, если, например, говорить о тебризской миниатюре XVI в., то это не только красивая иллюстрация, но и дополнение к литературному тексту, которое демонстрирует религиозно-философские, эстетические, даже социально-политические представления средневекового художника.

Наряду с миниатюрой была распространена и каллиграфия, вид изобразительного искусства, которая занимала особое место в странах мусульманского Востока. Главным носителем идеи ислама было слово, художественно оформленное в виде надписи или символа. Основа художественного творчества мусульман – каллиграфия и орнамент (арабеска) – искусство изображения слова и символа. «Возвышению каллиграфии до уровня искусства способствовали свойственные традиционной мусульманской эпиграфике орнаментальность и мистицизм, таинство сокрытой в декоративной надписи религиозной идеи, ритуальное повторение сакральных слов-символов, каббала чисел, заключенных в значении каждой буквы арабского алфавита»⁵.

---

⁵ Вартаньян Э.Г. Особенности художественной культуры стран мусульманского Востока // *Исламоведение*. – 2019. – Вып. 10, № 3. – С. 9.

Влияние персидской культуры на Индию

Персидская культура распространялась не только на северо-восток, но и на юго-запад от Ирана. В XIII–XIV вв. одним из значительных центров культурной жизни Индии и всего Востока был Дели. Особенностью развивающейся здесь культуры и науки было то, что создатели культурных ценностей черпали вдохновение в богатых традициях не только Индии, но и Ирана, Средней Азии и других государств. Сплав культур различных народов, их взаимовлияние и взаимопроникновение лежали в основе того особого явления, которое стало известно как индо-мусульманская культура. Переселяясь в Индию из Нишапура, Герата, Самарканда, Мерва и других городов, особенно в период монгольского нашествия на Среднюю Азию и Иран, деятели науки и культуры обретали в Индии вторую родину и своим творчеством обогащали ее культуру. Вместе с переселенцами в Дели получил распространение персидский язык (фарси). В Делийском султанате он стал языком поэзии, науки, официальным языком государства. Но на фарси в султанате говорили немногие, даже среди знати. Военачальники и придворные были выходцами из различных тюркских племен и говорили на тюркских языках. Однако фарси оказал влияние на возникновение в Северной Индии нового языка – *урду* – с преобладанием персидско-арабской лексики.

При дворах мусульманских правителей Северной Индии постепенно создавалась религиозная суфийская и светская историческая литература, связанная с арабо-персидской литературной традицией. Видное место среди поэтов этой эпохи занимал Амир Хосров (Хусро, Хосроу: 1255–1324 гг.), поэт, живший при дворе делийских султанов, перу которого принадлежит значительное число религиозно-лирических, философских, исторических произведений на арабском и персидском языках. Он первым среди поэтов Индии обратился в своих сочинениях к разговорному индийскому языку – хиндави (хинди). Трепетное отношение автора к деталям местного быта, индийской природе, реалиям индийской жизни характерно для всего творчества Амира Хосрова и обнаруживается в ряде его произведений на персидском языке. Отдельные индийские фразы гармонично вплетаются в ткань его персидских стихов [2, с. 79]. Кстати, в ранний период своего творчества Амир Хосров находился под сильным влиянием великого персоязычного поэта Низами Гянджеви.

Амир Хосров разработал в стихотворной форме словарь хиндави-фарси. Вот как он описывал достоинства хиндави:

«Я ошибся. Если заговоришь о знании,
То индийская речь не хуже персидской.
Кроме арабского языка, вождя языков,
Служащего для всех образцом,
В большинстве своем все языки от Рея до Рума
Уступают хинди, что стало ясно по размышлению» [9, с. 102].

Многие крупные поэты, писавшие по-персидски, жили при дворе Великих Моголов в Индии. Например, в Индию уехал уроженец Шираза Мухаммед Урфи (1555–1590 гг.), который творил при дворе императора Акбара (1542–1605 гг.). Мухаммед Урфи был суфием, испытал влияние персидской поэзии и Низами Гянджеви [4, с. 118]. Наибольшей известностью пользовались стихи Абд ал Кадир Бедия (1644–1720 гг.) и Мирзы Галиба (1797–1869 гг.). Однако в Новое время в Индии уже наступала пора языка *урду*. Мирза Галиб как бы подвел итог многолетней истории персидской поэзии Индии, написав следующие строки:

«После Хосрова настала очередь Джами,
Благодаря Джами поэзия достигла полного совершенства.
От Джами [традиция] перешла к Урфи и Талибу,
Когда же Алаи сел на место Галиба,
И бумага порвалась, и калам сломался!» [7, с. 106]

Необходимость индо-мусульманского социокультурного синтеза была осознана суфийскими наставниками, разворачивающими свою деятельность в инокультурной среде. Суфизм стал распространяться в Индии с XII в., оказался восприимчив к влиянию местных верований и религиозных доктрин, особенно реформаторского характера, например йогическая практика и др. Большое значение в этом контексте приобрела религиозная суфийская поэзия. Традиция суфийской духовной лирики была перенесена на индийскую почву первоначально в тех формах, в которых она сложилась в персидской литературе и которые во многом явились переработкой сюжетов и образности персидской доисламской поэзии и фольклора. Потом постепенно поэты-суфии стали создавать свои произведения на местных языках [9, с. 49–50].

Важной чертой развития культурной жизни Индии в XIII–XIV вв. было становление жанра индийской персоязычной исторической хроники. Одним из первых выдающихся ее представителей был Джузджани (род. в 1193 г.), уроженец иранской области Гурган. Он принадлежал к сословию улемов и написал крупный исторический труд по всеобщей истории «Табакат-и Насири». В XIV в. персоязычная историография в Индии получила дальнейшее развитие. Видным ее представителем был Барани (1286–1356 гг.), автор «Истории Фируз-шаха» [2, с. 75–76]. Его хроника, написанная на фарси, является образцом прозы на этом языке.

В области архитектуры в Делийском султанате наблюдался индо-мусульманский синтез, иногда его называли делийским стилем. Именно в рождении этого стиля наиболее ярко проявил себя синтез элементов культурной традиции Индии и стран мусульманского Востока. В Делийском султанате началось строительство мусульманских культовых зданий – мечетей, минаретов, мавзолеев, медресе. Это были здания необычной для Индии формы: лишённые скульптурного оформления, но производящие впечатление пропорциональностью и красотой линий (например, мавзолей Кутбминар и Илтутмыш и др.) [1, с. 200].

В Делийском султанате была воспринята характерная деталь как культовой, так и гражданской мусульманской архитектуры – обширный купол. Кстати, куполообразные строения были и в Сасанидскую эпоху в Иране, однако тогда они были лишены мессианского и духовного смысла и значения. Ислам придал этим сооружениям эпохи Сасанидов новый смысл и наполнил новым содержанием, сделав их частью исламского зодчества.

Позже делийский архитектурный стиль получил развитие в мусульманских государствах-княжествах, образовавшихся в XV – первой половине XVI в. на развалинах Делийского султаната в Кашмире, Гуджарате, Малве, Джаунпуре, Бихаре, Бенгалии, на Декане и, наконец, в империи Великих Моголов. Заимствована была и веерообразная кладка кирпичей и камней, с помощью которой достигался изгиб, что делало возможным сооружение правильных арок. Арки и полукруглые своды пришли на смену плоским оконным и дверным перемышкам в ранних памятниках. Известный российский индолог К.З. Ашрафян отмечает, что «предписываемые канонами мусульманского архитектурного искусства купола, арки, устремленные в небо высокие минареты были неотъемлемыми элементами сооружений делийского стиля» [2, с. 85–86]. Кстати, Дели произвел на знаменитого ученого и путешественника Ибн Баттуту (1304–1377 гг.) сильное впечатление, он

отмечал, что это «самый большой город» Индии и подвластных исламу стран [2, с. 43].

Запрет ислама на изображение человека и животных в культовых сооружениях был распространен и на гражданские здания. Результатом этого было вытеснение скульптуры, столь характерной для индийской архитектуры, из монументального строительного искусства «мусульманского» периода. В сооружении памятников дельийского стиля принимали участие как индусы, так и мусульмане.

Таким образом, в свете мусульманского мировоззрения предшествующие формы искусства и архитектуры, приобретая новое значение, стали выполнять особую, уже специфическую для ислама миссию. Нельзя не согласиться с мнением исследователей Доменика Сурдель и Жанин Сурдель, подчеркивающих, что «перед нами особая цивилизация (мусульманская. – Э.В.), достойная внимания историка и философа, цивилизация, которая считала себя триумфальной, доктринальной и уникальной, которая, несомненно, черпала в этом осознании основы своей оригинальности и которая, тем не менее, осталась хрупкой и разрывающейся за счет медленных, но непрерывных усилий и изменений» [11, с. 443].

Заключение

В результате исследования автор пришел к следующим выводам:

1. Иранское культурное влияние в Средние века и в Новое время распространялось на все восточные земли ислама и Южную Азию – от государства Сельджукидов до Индии. Велика роль в распространении иранской культуры правивших в Иране, Западной и Средней Азии, Индии тюркских эмиров, которые были приверженцами и почитателями языка и литературы фарси.

2. За литературой и искусством Персии периода Саманидов, Сефевидов, Каджаров, Пехлеви стоит замечательное наследие прошлого – культура эпохи Сасанидов, преемственность с которой ощущается в культуре современного Ирана.

3. Вследствие трансформации новоперсидский язык наряду с арабским стал языком ислама. Ислам впоследствии превратился в многонациональную и многоязычную культуру и религию.

4. Мусульманское общество было многоликим, при этом подчиненным строгим правилам ислама. Классическую мусульманскую мысль и культуру характеризовала высокая адаптационная способность. В процессе взаимодействия и взаимовлияния персидской и арабской культур, произошел синтез арабо-мусульманской культуры в Персии.

5. Синтез арабо-исламской и местных культур наглядно проявился в архитектуре. Мечети – тому яркий пример. В Иране архитекторы приспособивали строительное дело к нуждам мусульманского общества, используя при этом и традиции сасанидской эпохи.

6. Замечательным культурным феноменом явилось возникновение индо-мусульманской культуры. Деятели культуры Южной Азии вдохновлялись богатыми традициями Ирана, Индии, Средней Азии. Сплав культур различных народов, их взаимообогащение лежали в основе индо-мусульманской культуры.

7. Язык фарси стал вторым языком ислама, а знание и изучение классической поэзии и философии суфизма признавались важными средствами консолидации мусульман региона.

Литература

1. Антонова К.А., Бонгард-Левин Г.М., Котовский Г.Г. История Индии. – М.: Мысль, 1973. – 557 с.

2. *Аирафян К.З. Дели. История и культура.* – М.: Наука, 1987. – 263 с.
3. *Иванов М.С. Очерки истории Ирана.* – М.: Изд-во политической литературы, 1952. – 467 с.
4. *История Востока. Восток на рубеже Средневековья и Нового времени. XVI–XVIII вв.* – М.: Восточная литература РАН, 2000. – 696 с.
5. *Кляшторина Е. Вклад Ирана в развитие мирового диалога культур // Персия.* – 2000. – № 3. – С. 7–11.
6. *Конрад Н.И. Запад и Восток.* – М.: Наука, 1972. – 495 с.
7. *Котин И.Ю. Ислам в Южной Азии.* – СПб.: Азбука-Классика, 2005. – 252 с.
8. *Основные произведения иностранной художественной литературы. Азия. Африка.* – М.; СПб.: Терра, Азбука, 1998. – 607 с.
9. *Очерки истории литератур Индии (X–XX вв.).* – СПб.: СПбГУ, 2014. – 319 с.
10. *Смертин Ю.Г. Средневековый Иран: история, религия, культура.* – Краснодар: КубГУ, 2007. – 187 с.
11. *Сурдель Д., Сурдель Ж. Цивилизация классического ислама.* – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – 538 с.
12. *Фрай Р. Наследие Ирана.* – М.: Наука, 1972. – 468 с.

References

1. Antonova K.A, Bongard-Levin G.M., Kotovski G.G. *The History of India.* Moscow. Misl, 1973. 557 pp. (in Russian)
2. Achrafyan K.Z. *Deli. History and Culture.* Moscow. Nauka, 1987. 263 pp. (in Russian)
3. Ivanov M.S. *Essays on the History of Iran.* Moscow. Political Literature Publishers, 1952. 467 pp. (in Russian)
4. *History of the East. The East on the Cusp of the Middle Ages and the New Period. 16th – 18th Centuries.* Moscow. Oriental Literature, RAS, 2000. 696 pp. (in Russian)
5. Kliashtorina E. The Contribution of Iran to the Development of the International Dialogue of Cultures. *Persia.* 2000, no. 3. Pp. 7–11. (in Russian)
6. Konrad N.I. *The East and the West.* Moscow. Nauka, 1972. 495 pp. (in Russian)
7. Kotin I.U. *Islam in South Asia.* St. Petersburg. Azbuka-Klassika, 2005. 252 pp. (in Russian)
8. *The Principal Foreign Fiction Books. Asia. Africa.* Moscow. St. Petersburg. Terra, Azbuka, 1998. 607 pp. (in Russian)
9. *Essays on the History of Indian Literature (10–20th Centuries).* St. Petersburg. SPbGU, 2014. 319 pp. (in Russian)
10. Smertin U.G. *The Medieval Iran: History, Religion, Culture.* Krasnodar. Kuban State University, 2007. 187 pp. (in Russian)
11. Surdel D., Surdel Z. *The Civilization of Classical Islam.* Ekaterinburg. U-Faktoria, 2006. 538 pp. (in Russian)
12. Frai R. *The Heritage of Iran.* Moscow. Nauka, 1972. 468 pp. (in Russian)